

ВОДА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ. Часть II. Будущее. Водный мир?

УДК: 72.03
ББК: 85.113(0)

Ткачев Валентин Никитович

доктор архитектуры, профессор,
Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова,
Москва, Россия, e-mail: valentintn@mail.ru

Аннотация

Оценка тяжести перспектив предполагаемого “штатного” Всемирного потопы компонуется на основе обобщения исторического, современного опыта и альтернативных гипотез о реалистичности потепления климата и скорости затопления материков. Отмечается несостоятельность и неконструктивность архитектурных утопий относительно возможных форм обитания человека в будущем – они откровенно фантастичны и не подкреплены техническими аргументами, да и не имеют в виду угрозу затопления.

Затопление как фактор внешней угрозы со стороны среды стимулирует серьезные изменения в социальной жизни, международных отношениях, конкретных объемно-планировочных и конструктивных формах архитектуры, градостроительных концепциях, в итоге – рациональное отношение к предметно-эстетическому образу архитектурных объектов. Прогнозируется закрепление ряда возможных преобразований: “зеленая архитектура”, “отверточная архитектура”, матрично-блочный метод урбанистики, надводные платформы как зона обитания, плавающие города, новая типологическая шкала сооружений и т. д. Предлагается рассматривать процесс перехода цивилизации на, условно говоря, водный режим в три этапа: начальный, переходный, финишный.

Ставится на обсуждение тема преобразования организменной человеческой расы в технотронную, подхватывающую эстафету цивилизации и открывающую перед техноэтром возможности, недоступные человеку – продукту биологического развития, и совершенно иные архетипы среды обитания.

Ключевые слова

футуризм, технотронная цивилизация

Вода была и остается базовым материалом и условием создания и поддержания органической жизни на Земле. Живые организмы по диапазону обстоятельств своего земного существования настроены на довольно узкие рамки активного агрегатного состояния воды от 0° до 100°С и просто на ее наличие. Избыток воды или ее отсутствие являются бедствием, а резкие перепады в ее наличии – наводнение и засуха – воспринимаются катастрофами, отмеченными как генетической памятью человечества, так и исследованиями, выявляющими цикличность планетарных климатических всплесков.

Практически любые эндопланетные катастрофы: оледенение и разливы рек, многолетние засухи, вызванные климатическими флуктуациями, в том числе и “ломкой климата” в соответствии с синусоидой увлажнения-аридизации А.В. Шнитникова [1], извержения вулканов, землетрясения с подвижкой континентов, накопительное потепление климата и таяние полярных и горных ледников – результируются агрессией воды на обитаемую сушу, тем более чувствительной, что большая часть человечества селится на границе этих стихий. К таким же последствиям ведет объективное увеличение объема поверхностной воды планеты, грядущее смещение полюсов и оси вращения Земли, вызывающее нутации (биения) “волчка” планеты и диастрофизм литосферы с гигантской волной цунами, смывающей все с поверхности континентов. Пугает и прогнозируемая встреча с астероидом Апофиз в 2029 г., грозящая, как минимум, глобальным приливным флюсом.

Помогает приближению дня Х – в основном, ускоренному потеплению – и деятельность человека, вырубаящего экваториальные леса, насыщающего атмосферу углекислым газом и фреоном, угрожающего себе подобным ядерной зимой. Таким образом, вода являет

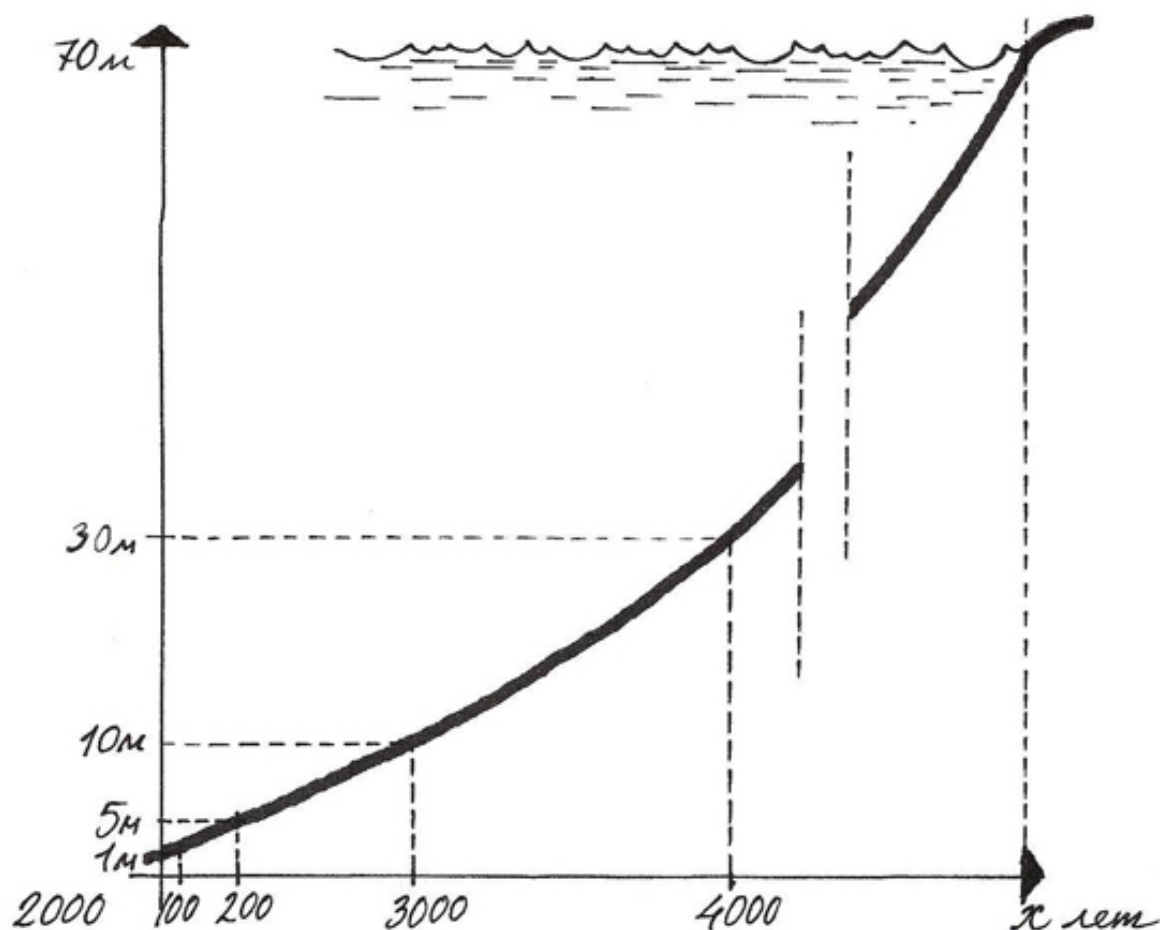

Рис.1. Обобщенный график повышения уровня вод Мирового океана в связи с потеплением климата планеты.
Сост. В.Н. Ткачев

собой фокус и средоточие цивилизационных устремлений, опасений и действий человека, и даже широко представлена в культуре метафорическими образами: нельзя вступить два раза в одну и ту же реку, утекать сквозь пальцы, как в воду глядеть, алмаз чистой воды... Накоплен большой опыт противостояния агрессии воды, адаптации к ее режимам, отраженный в образе жизни и локальной архитектуре народов различных регионов планеты. Но это опыт в пределах изолированных территорий, и его разнообразие выражается в формах пространственной организации местной среды обитания. А сейчас приближается проблема планетарного масштаба, глобальная и неумолимая, решение которой потребует коллективных усилий.

Обобщая хронологический график наступления океана на сушу (рис. 1), можно видеть, что последовательность этого процесса для бытового наблюдения незаметна. И оценивать его нужно – повторим это – не как катастрофу, а как перманентный стимул осознанного владения ситуацией. Накопленного опыта вполне достаточно, чтобы воспользоваться им на первых порах, повышая в дальнейшем уровень технических мероприятий защиты и определения путей дальнейшего отступления. Однако серьезность грядущего заставляет корректировать существующую парадигму жизни, начать перестраивать формы государственных и социальных отношений, предметно-пространственную организацию среды обитания в ее градостроительных и архитектурных аспектах.

Архитектура как сфера деятельности состоит, по крайней мере, в настоящее время из двух этапов: проектирования и реализации замысла. Прогностические проекты как отражение социальных потребностей видеть будущее существуют в качестве темы общественного обсуждения со времен Т. Мора и Т. Кампанеллы. Похожие задачи

преобразования среды неожиданно возникли в 60-е гг. минувшего столетия, когда встревоженное ростом численности населения планеты научное сообщество искало пути и способы расселения и разуплотнения городов. Осознание последствий потепления климата в этом ракурсе придет позднее.

Первая в XX веке волна футуристической архитектуры помимо авангардистских утопий предшествующих столетий и начала нашего века дала массу увлекательных замыслов городов-грибов, -воронок, -сеток, -пирамид, -пузырей, -этажерок, -муравейников, -многоножек и т. п. [2]. В том числе появились и предложения создавать плавучие города, соприкасающиеся с нашей темой.

Но, несмотря на аргументированные концепции, проекты скорее приглашали к созерцанию сияющего будущего. Как заметил Кевин Линч, американский специалист по теории градостроительства, “есть предложения по устройству подземных и подводных поселений, но никто всерьез не занят осмыслением социальных и психологических (не говоря о технических) проблем, связанных с таким непривычным типом среды обитания” [3]. Потепление – процесс двуполосный: затоплению прибрежной океанской полосы, наиболее плотно заселенной и хозяйственно освоенной, симметрична внутриконтинентальная засуха. Гигантские сложившиеся прибрежные промышленные агломерации (США, Японии) должны будут с большими потерями перемещаться в глубь материков. Такие перемещения менее болезненны для стран, располагающих большими территориями, и могут быть растянуты на десятки, а то и сотни лет.

Островные государства, такие как Япония, Великобритания, Индонезия, Куба, Новая Зеландия, имеют ограниченные ресурсы и территории, и времени. Именно для них разработка моделей адаптации должна учитывать ускоренное развитие экстремальной и даже трагической ситуации.

Отселение с затопляемых приморских территорий начнется не сразу – люди покидают земли исконного обитания только под давлением непреодолимых обстоятельств, – но сокращение территорий сельского хозяйства грозит голодом, эпидемиями, войнами. Последующие, где это возможно, миграции, игнорирующие международное право неприкосновенности государственных границ, приведут к этническим столкновениям, перераспределению территорий, пригодных для жизни. И это на фоне радикальных изменений вида пищевых ресурсов, привычных природно-климатических условий, необходимости сокращения рождаемости и пр. («То-то же!», сказал бы Мальтус).

Сослаблением регулирующих функций государства создаются новые градообразующие условия: этносоциальная изоляция групп населения в укрепленных городах с усилением фортификации и реанимацией средневековой практики сюзеренитета в отношении окружающих поселений. Застройка таких городов становится сверхплотной (подобно городу-муравейнику Шибам в Йемене) с нарушением и корректировкой установленных некогда норм по инсоляции, доступности и эвакуации, по наличию инфраструктуры социального обслуживания и технического обеспечения.

Для островного населения неизбежно осязаемое сокращение рекреационного пространства (на суше), расстояний между жилой и производственной (в широком смысле) сферами, преобразование форм транспорта. Сложится типологическая дифференциация поселений на суше, на и над водой, стационарных и мобильных.

С преобладанием в городах многоэтажной кластерной застройки интерьерного принципа обитания вопросы производства, досуга, управления, жизни, воспитания и обучения детей будут решаться в среде высокой плотности.

Похоже, что планета дает нам шанс осознать необходимость решения проблем действительно важных, угрожающих всем без исключения. Если, по Е.П. Блаватской, нас наследует шестая раса, то, скорее всего, это будет раса из представителей нашей, пятой, – людей, прошедших чистилище катастроф, понявших цену самоубийственного

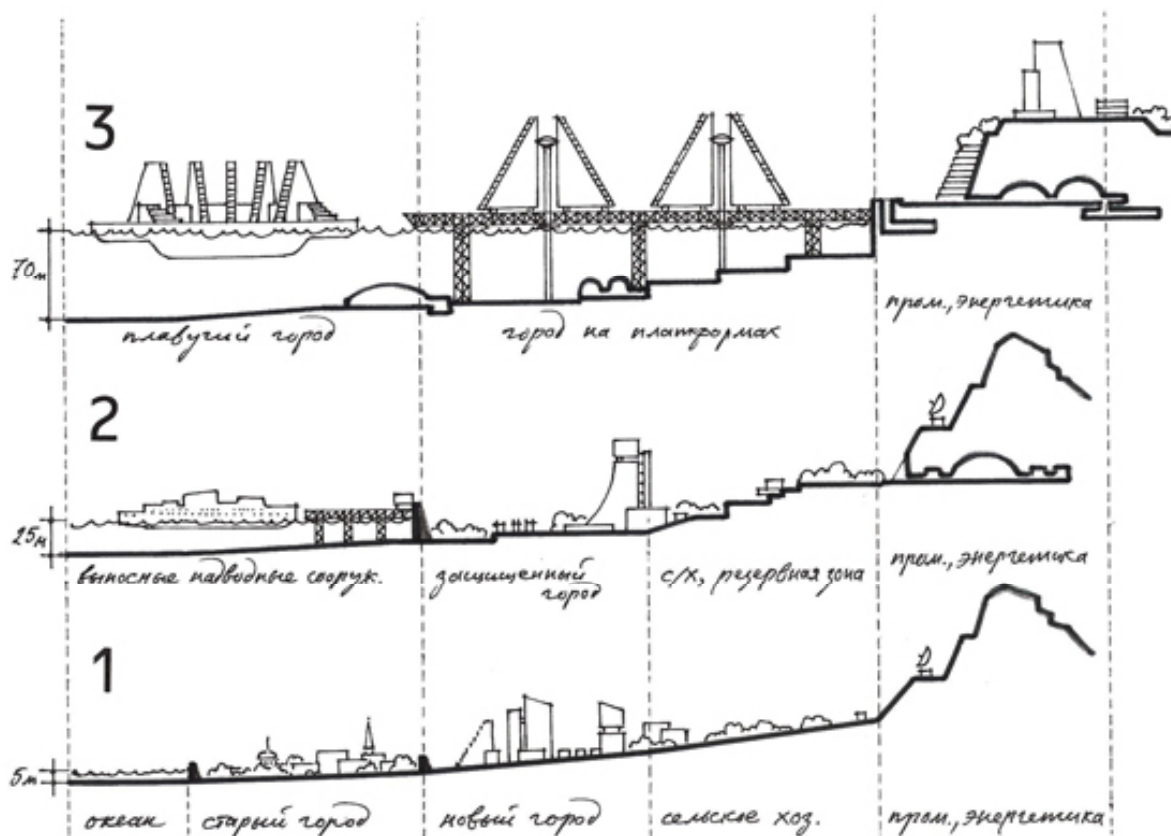

Рис. 2. Этапы последовательного сужения среды обитания на суше и освоения водного пространства. Сост. В.Н. Ткачев

финиша своей цивилизации и подготовившей эру сообщества, способного противостоять планетарным катаклизмам.

Этот процесс уже начинается и состоит он из трех фаз:

1. Начальная фаза – пассивная адаптация человека к наступлению океанских вод.
2. Переходная фаза – активная программа разработки средств защиты от агрессии вод и организации жизни в новых, ограничительных, условиях.
3. Финишная (условно) фаза – психологическое и практическое осознание естественной логики сложившегося бытия с успешным освоением всех земных сред и началом преобразования биоцивилизации в технотронную (рис. 2).

Начальная фаза, собственно, уже стартовала. Потепление подтверждается ломкой климата, замеченным подъемом уровня вод Мирового океана, активизацией атмосферных и литосферных явлений, вызывающих тайфуны, цунами, смерчи...

Карта материков начинает перекраиваться с подъемом уровня вод и затоплением в первую очередь пояса прибрежных территорий и поселений.

Временной защитной мерой становится возведение дамб на основе опыта Нидерландов (рис. 3.1). Отсроченное затопление городов средиземноморской Европы может обеспечить перекрытие водопропускными сооружениями Гибралтара и Красного моря.

Затопление низинных сельскохозяйственных земель означает свертывание экстенсивного земледелия и необходимость поиска более эффективных и приближенных к потребителю форм производства биологической продукции – растительной и животной. Публикуются концепции “зеленой архитектуры”, скоррелированные с идеей высотного городского домостроения [4].

Отвечая интенсивной урбанизации, тянущей за собой шлейф экологических проблем,

1

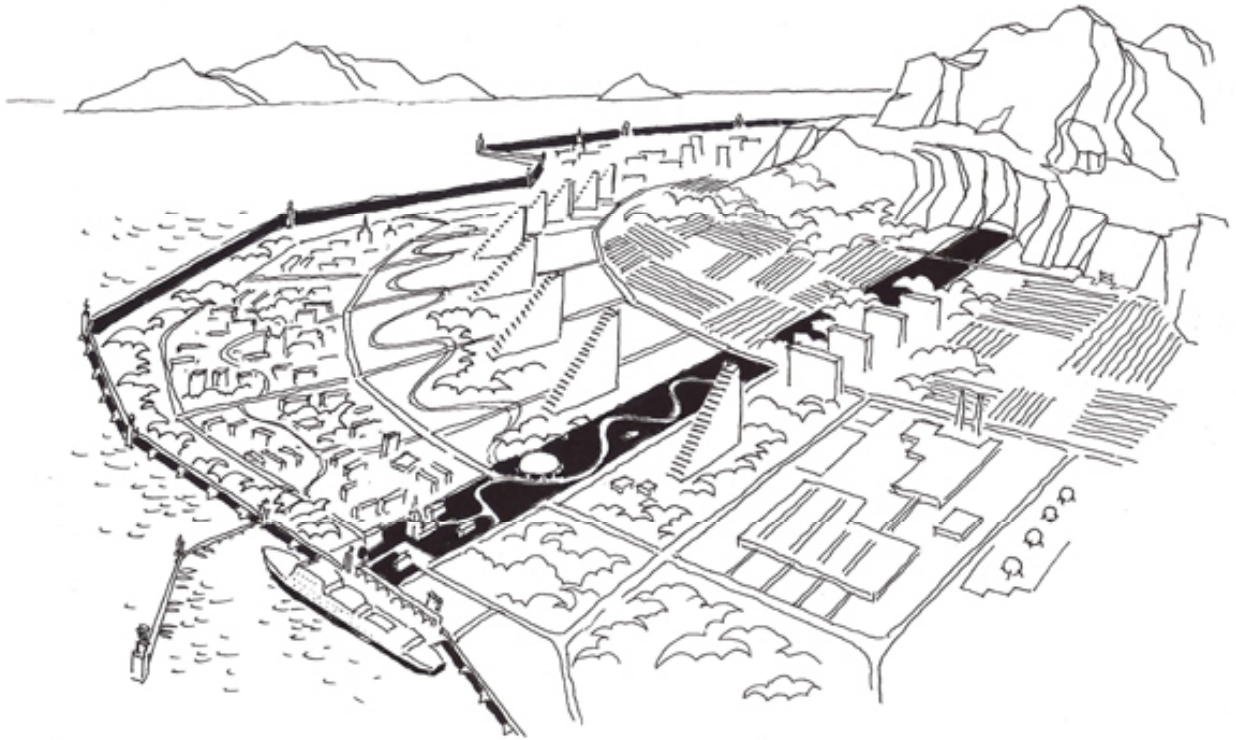

Рис. 3.1. Визуализация возможных вариантов архитектурной адаптации к затоплению материков. Начальная фаза. Авт. В.Н. Ткачев

на рынок конъюнктурных архитектурных идей вбрасываются предложения, уже вполне продуманные с точки зрения синтеза пространственно-конструктивных и технологических решений компактного обитания.

Разрабатываемые под руководством малайзийского архитектора Кен Янга проекты “зеленых домов” в Сингапуре (например, ЭДИГТТауэр) в рамках архитектуры био-тек вписываются и в превентивные программы преобразования среды обитания перед угрозой глобального затопления, как и проектирование и строительство супернебоскребов, представленных, в частности, в “коллекции” проектов, изданных директором бельгийской проектной компании Ж. Биндером в 2006 году [5].

Праздничная амбициозность, свойственная авангардизму и коммерческой конъюнктуре, футуристичность этой архитектуры со временем совместятся с реальной тяжестью проблемы компактного расселения, потребоющего ограничения объема инфраструктуры, замкнутой системы метаболизма.

Судя по историческим прецедентам, не может быть иллюзий по поводу реализации идей победы над злом, изложенных некогда Д. Андреевым в “Розе мира” [6]. Но есть в его книге глубокая мысль, останавливающая неиссякаемый и дорогостоящий азарт покорения космоса: “Чужие планеты негостеприимны; после нескольких разведывательных экспедиций эти полеты прекратятся. И сама жажда знания начнет менять свою направленность. Будут разработаны системы воспитания и раскрытия в человеческом существе потенциально заложенных в нем органов духовного зрения, духовного слуха, глубинной памяти, способности к произвольному отделению внутренних, нематериальных структур человека от его физического тела”. Рациональность и трезвость мышления Андреева относительно перспектив человечества противостоят безмятежным видениям райской жизни большинства футурологов, но развития они не получили – время не подошло. Действительно, а созрел ли человек до покушений на космос?

Этот вопрос мы задаем себе все в том же контексте затопления большей части суши и поиска таких стихий, которые мы уже сейчас готовы освоить реально, за пределами изображения орбитальных станций с лужайками и парковыми дорожками. Вне фантазий человеку придется привыкать “там” к замкнутому, компактному пространству обитания. С таким допущением можно без уничтожающей критики оценивать и плавучие города экзотического силуэта, плоды красивых фантазий молодого бельгийца Венсана Кальбо. Его города-цветы, зооморфные эконополисы создают иллюзии будущего, что-то вроде рая. Более практичную идею с точки зрения технической реализации на основе уже опробованных форм – океанских кораблей-гигантов длиной до 400 м – активно осуществляет американец Норман Никсон. Его компанией Engineering Solutions создан проект “Корабля свободы” длиной 1500 м с полным автономным обеспечением, рассчитанного на постоянное обитание 50 тыс. человек [7]. Архитектурной фирмой AT Design разработан проект плавучего города Atlantis, который подрядилась строить китайская фирма.

Большая часть таких проектов рассчитана на коммерческую поддержку состоятельных спонсоров и интерес со стороны элитных потребителей, что уже обнадежило предпринимателей Эмиратов и Южной Кореи.

На первых порах защиту от затопления вполне обеспечивают дамбы с водопропускными сооружениями, оставляя прибрежную зону в хозяйственном пользовании. Однако неизбежная активизация водного (речного и морского) транспорта заставляет выносить за пределы стен устройства причалов, верфей, вокзалов, отелей и развлекательных заведений на опорах с горизонтальными разводками транспортных сетей над водой.

Замечательный пример прогностического видения города над водной поверхностью представлен упоминавшимся в предыдущей статье проектом-концепцией структурной реорганизации Токио, разработанный бюро К.Танге [8]. Проект учитывает возможность развития на основе линейной планировочной схемы, снимающей нежелательную тенденцию переуплотнения замкнутых радиально-кольцевых структур.

При переносе городов с затопляемых побережий (Бразилиа) линейные структуры предоставляют возможность поочередного наращивания застройки блоками, каждый из которых представляет автономную структуру как урбанистическую целостность. Нехватка территорий для переноса поселений заставит возобновить освоение пограничной территории “земля–вода”, перекрывая ее на гарантирующей от затопления высоте обитаемой зоной. Базовые опорные пилоны, на которые опирается первый уровень обитания, в последующем могут наращиваться с перемещением на новый уровень жизненных структур, чем реализуется формальная идея “растущей архитектуры”, существовавшей до этого как выразительный образ.

Очевидно, что на начальном этапе адаптации к глобальному затоплению человечество может пользоваться существующим материальным ресурсом и опытом строительства в экстремальных условиях. Формы организации среды, отраженные в градостроительных и архитектурных приемах, будут образно ориентированы на прошлое, потеря которого обострит чувства ностальгии и вызовет действия по переносу на новое место памятников архитектуры и культуры, попыткам театрализованной архитектурной реплики ценных образцов исторической застройки (как здесь не вспомнить Площадь Италии, созданную Ч. Муром в Новом Орлеане в 1985 г.!). Хотя вполне закономерно предположить и безучастное отношение будущих поколений к историческим реликвиям предков.

Сохранение памятников, как представляется, должно послужить фактором общественного сплочения. Эту же роль культурных мостов будут играть музеи погружения в прошлое, 3D-фильмы историко-природной тематики, имитирующие виртуальный эффект присутствия. Этнорелигиозные и социально мотивированные принципы общественной кооперации, господствующие вначале, в последующем, вероятно, перейдут к интеграции норм и обычаев с постепенным размыванием расовых и культурных различий и обособления.

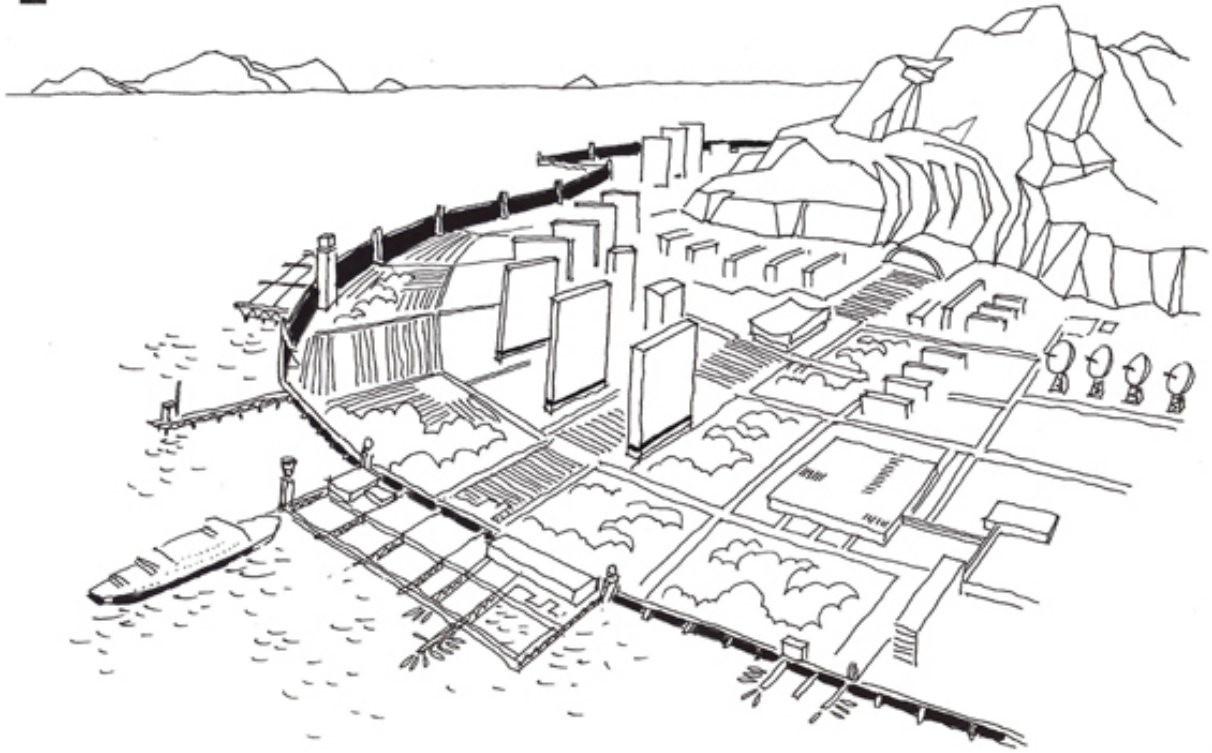

Рис. 3.2. Визуализация возможных вариантов архитектурной адаптации к затоплению материков. Переходный этап. Авт. В.Н. Ткачев

Но возможны и длительные пассионарные периоды гегемонии отдельных групп, располагающих подчиненными людскими ресурсами, финансовой и военной опорой. Человечество с большим трудом будет отвыкать от привычной сухопутной жизни, позволяя себе рецидивы поведения.

Переходная фаза. В графике затопления эта фаза соответствует примерно 10–30-метровой высоте подъема вод Мирового океана и временной дистанции в тысячелетие (рис. 3. 2). Общее сокращение территории суши, пригодной для обитания, усугубляется разливом внутренних крупных рек, который сменится засухой после истаяния горных ледников и истощения других источников континентальной пресной воды. Особое значение приобретает развитие трансокеанского сообщения судами крупных размеров и, возможно, длительного обитания. Сложатся в общих чертах три типологических вида урбанизации:

- поселения, осваивающие сушу повышенных территорий,
- поселения надводные, частично с подводными службами,
- поселения мобильные на кораблях или дрейфующих понтонных платформах.

В каждом из них должна сформироваться архитектурная среда со своими особенностями в планировочных и конструктивных решениях.

Существенно меняется номенклатура промышленного производства, ориентированного на потребности в металлоконструкциях, сборном строительстве, эффективной монтажной технике, транспортных амфибиях.

Резко ограничится объем производства легкой промышленности с расчетом на долговременное пользование предметами быта и изживание комплексов “общества потребления”. В энергетике будущее за потенциалами солнца и ветра, а в последующем - за электромагнитными силовыми линиями Земли.

Большую ценность приобретают территории суши с запасами ценного сырья, они будут располагать предпочтениями как объекты защиты от затопления. Северные земли

под влиянием ломки климата (гипотеза М. Юинга и У. Донна), когда к этому переходному периоду растаявшие льды Антарктиды охладят Гольфстрим, окажутся в зоне оледенения, осложняющего доступ к месторождениям и саму возможность обитания [9].

В освоении экстремальных территорий получит развитие сборно-разборное и мобильное строительство, «отверточная» архитектура, ориентированная на предельную целесообразность форм и объем служб, что получит отражение в образности хай-тека, в сопровождении, возможно, декоративной стилистики, близкой модерну начала XX века, черпавшего свои художественные образы в таинственных силуэтах морской флоры и фауны. Постепенно угаснет интерес к стилям архитектуры прошлого, по крайней мере, к реанимации ее форм, исходящих из тектонических представлений и декора сухопутного мира.

Эпидемическое всесилие приобретут информационные технологии, радикально меняющие работу общественных учреждений и быт. Индивидуализация и малогабаритность устройств получения и обмена информацией в любой области положат конец книжным библиотекам, музеям, кино и театрам, общим собраниям, потребностям личного общения, т. е. таким формам контактов, которые требуют пространственного соприсутствия. Под большим сомнением сохранение института семьи как средства, цементирующего социальные отношения и культурную связь поколений.

Отчуждение детей и вообще размножения людей от семьи развяжет руки генетикам, снесет этические барьеры перед экспериментами по евгенизации человеческой расы (в том числе пренатальное предупреждение рождения нездоровых детей) и «выведению» расы людей (или разумных существ-химер), для которых обитание под водой не будет органической проблемой.

Завершающая фаза. Затухание процесса потопа и подсчет причиненных им бедствий и изменений в географии человеческой цивилизации покажет, что даже при сильном сокращении внутриконтинентальных территорий, затопленных в низовьях и среднем течении крупных рек из-за подпора их вод натиском океана (это Амазонка, Миссисипи, Нил, Обь, Тигр-Евфрат, Меконг, Янцзы-Хуанхэ...), экономика и социальные структуры крупных стран в основном сохранятся.

Наиболее серьезные испытания выпадут, как уже было сказано, островным странам, прежде всего многострадальной Японии. Но они же и стимулируют быстрое развитие ее адаптационных систем: в быту, индустрии, высокоточной технике, архитектуре. И, конечно, в этот список входят Великобритания, Исландия, Новая Зеландия, страны Зондского архипелага, Вьетнам, Куба, где в полной мере будет реализована трехстадийная схема поэтапного подъема к горным местностям и их освоения.

В любом случае глобальный феномен затопления суши вызовет активное освоение водной стихии как мобильными, так и стационарными системами, подтолкнет интенсификацию освоения ресурсов морского дна и заставит опровергнуть утверждение о том, что космос мы знаем лучше, чем собственный океан.

Понятно, что биологическая форма существования человека как продукта совместного развития земной биоты не позволит ему пускаться в дальние космические путешествия, несмотря на большое число фантазийных моделей, предлагающих, например, запуск в космическом корабле целой популяции.

Более реалистична концепция вовлечения в такие экспедиции техноэтров (удачный термин, придуманный фантастами) или роботов, наделенных сознанием, вариативным мышлением и способностью существовать вне среды обитания, жизненно важной для человека. Как из рога изобилия сыплется информация о летающих тарелках и пирамидах над Кремлем, зеленых человечках, цилиндрах с мигающими огнями, для которых нет сложности в стремительном парении в воздухе и под водой.

Однако почему же таинственные пришельцы никак не хотят официально представиться

3

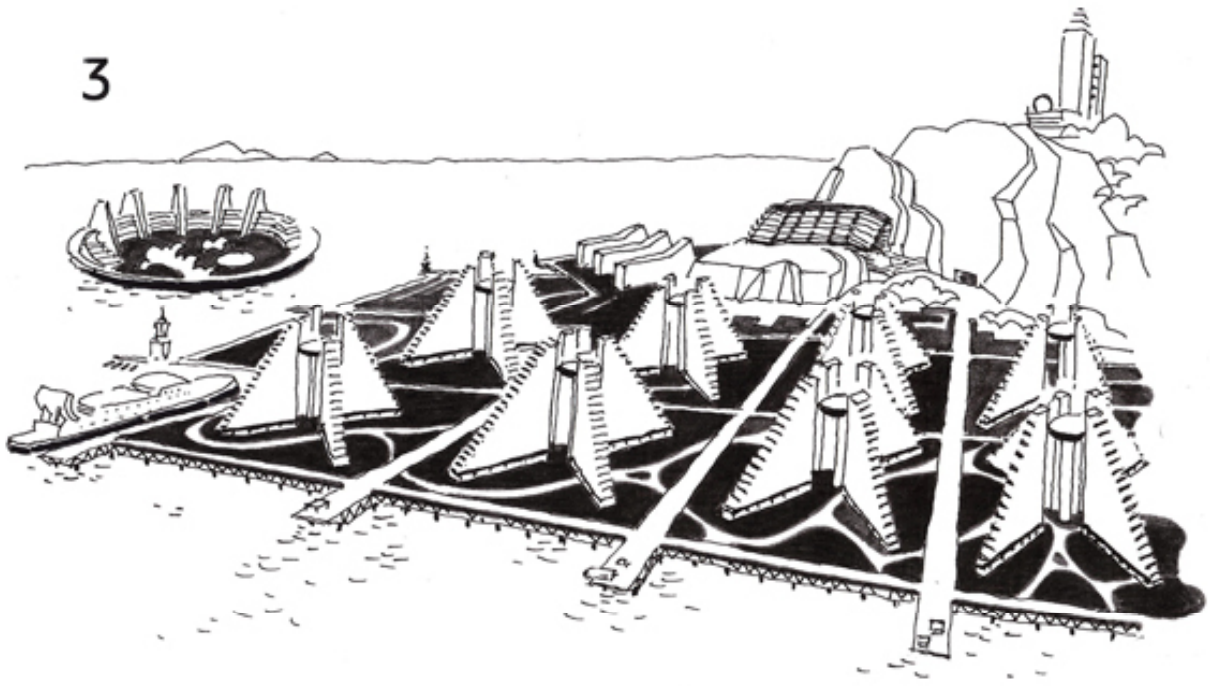

Рис. 3.3. Визуализация возможных вариантов архитектурной адаптации к затоплению материков. Далекие перспективы. Авт. В.Н. Ткачев

и вступить с нами в контакт? Просто потому, что мы им неинтересны, ибо находимся на органической фазе жизни и большинство законов Вселенной нам пока недоступно для общения на равных.

Можно предположить, что естественным законом бытия сознательной материи (Высшего разума, если угодно) программируется такой процесс перехода разумной цивилизации органической структуры с малыми телесными возможностями в цивилизацию безошибочно мыслящих и действующих технических существ высокого уровня интеллекта. Человеческой расе в таких программах отводится роль инкубатора с коллективным творческим разумом; это обязательная стадия развития цивилизации, куколка, созревающая до обретения способности безболезненно выйти в космос и только тогда получающая доступ в клуб цивилизаций соседних галактик, завершивших подобные метаморфозы и приступивших к следующим преобразованиям. И только тогда мы-будущие сможем понять, что делают на нашей планете эти тарелочки!

Переход к режиму существования на большой воде не только перестраивает образ жизни и ее материальные формы, но и ведет к глубоким цивилизационным преобразованиям – от организма к механизму.

На стадии превращения “куколки” – это ближайшее будущее – в архитектуре в целом закрепится тенденция к конструктивной и композиционной целесообразности. Эстетическое мировоззрение будущего не нуждается в эмоциональном подогреве визуального восприятия архитектурных объектов, подчеркивая их выразительность экспрессивными формами. Повышение уровня индустриальности строительства укрепляет основы сугубо логического мышления в проектах материальной организации среды обитания, чуждого “креативным” играм формотворчества.

В этом ракурсе вычурные формы, выражающие конъюнктурность тектонических и композиционных изысков авторов, имитирующие зооморфные и бытовые силуэты, стилевые реминисценции, становятся образно неуместными, тем более что архитектура перед лицом надвигающейся необходимости вскоре решать нетривиальные социально и технически задачи новой реальности, своими масштабами, опирающимися на точность расчета и

экономику, исходит из имманентных композиционно-конструктивных предпосылок, периодически напоминающих о себе в авангардных замыслах прошлого и мотивациях освобождения “чистой формы” настоящего времени.

Будущее, вероятнее всего, за ортогональными формами, обладающими качествами углового равновесия, сборности и реконструктивности, ресурсами роста и мультипликации, удобством трассирования инфраструктуры.

Основы стандартизации распространятся не только на детали (в том числе повторного использования), но и на комплексные пространственные блоки, наборы которых обеспечивают функционально полноценное агрегатирование объектов среды, как это было в утраченной практике сборного домостроения античности и XX века (рис. 3.3).

Существует психологическая альтернатива восприятия архитектуры: гармония взвешенного контраста объемов и силуэтов различной геометрии (например, прямоугольник и круг) и автоморфная гармония фрактальности, приемлющая только сочетания подобных форм в кратных масштабах. Оценивать изящество композиции в будущем некому, поэтому перспективы за архитектурой подобия.

Предполагая жесткие в будущем обстоятельства, формирующие рационализм эстетического мировоззрения, в недрах последнего угаснет интерес к художественной интриге, исторически возвращенной в традиционном человеческом обществе сюжетными архетипами вроде любовного треугольника, гадкого утенка, преступления и наказания, иерархии подчинения и т. п. – питающими современную культуру и утрачивающими актуальность в псевдосоциуме будущего, из которого выхолащиваются проявления былых человеческих эмоций (“быть или не быть?”), ведь душа как психическая категория исчезает.

Избавление сознания техноэтра от балласта человеческой психики, нагруженной модуляциями лично-общественных отношений во всех сферах организменного существования, приведут к выпадению из мира превращающегося человека социальных функций, проецируемых на комфортный дизайн жилища, культурно-развлекательные и обслуживающие учреждения (кино, театр, музей, дискотека, магазины, больницы и т. п.).

Время техноэтра должно быть занято рациональными делами, дифференцированными по кастовому признаку, снимающему случайность в выборе профессии, упорядочивающему отраслевые кадровые проблемы, систему обучения (настройки), научно-исследовательскую работу по перспективным задачам технической цивилизации и поиску путей их рационального решения.

Ущербной ли будет такая цивилизация, основы которой закладываем мы сами? Для наших механически-электронных потомков, безусловно, нет, ибо наличие и выражение эмоций – это издержки «материнской» организменной цивилизации. Техноэтр-изобретатель не станет восклицать «Эврика!» по случаю нового открытия. Не будут востребованы и исчезнут музыка, литература, искусство – порождения психологии двуполой любви; шестая раса техноэтров будет бесполой.

Для нашего дальнего потомка все это вполне оптимистично! Во-первых, зачем обременять техноэтра комплексами человеческой психики органического существа – продукта весьма нелинейной биотической эволюции. Во-вторых, это очевидно, современный человек сам быстрыми темпами теряет инициативу в качестве венца мироздания и, в сущности, планомерно, хотя и бессознательно, готовит себе замену в виде технически совершенного существа для решения задач, которые ему уже не по силам.

Переход от плохо управляемого, амбициозного, вспыльчивого человеческого общества, исправляющего сделанные ошибки новыми ошибками, к рационально организованному, слаженно работающему социуму техноэтров должен получить поддержку самого человека, которому нужно успеть преодолеть кризис самоуничтожения, пройдя инкубационный период морального и физического страдания, прежде чем погрузиться в апатию баловня

природы, выполнившего свою миссию. Не поспеваем на благодарность своей планете и Мировому океану, готовым стимулировать и ускорить процесс созревания пятой расы человечества в переходе на высшую ступень цивилизации!

Библиография

1. Шнитников, А.В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария / А.В. Шнитников // Записки ГО СССР, т.16, Новая серия. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 337с.
2. Велев, П. Города будущего. / П. Велев. – М.: Стройиздат, 1985 – 160 с.
3. Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.
4. Роллник, Дж. Голодание города: почему производство продуктов питания в городах могло бы стать оригинальным решением / Дж. Роллник // Мир городов. – 2010. – № 7. – С. 38.
5. Binder, G. One hundred and one of the worlds tallest building / G.Binder. Images publishing Group Pty. Ltd, 2006 – 239 p.
6. Андреев, Д. Роза мира /Д. Андреев: Клышников-Комаров и Ко, 1993. – 303 с.
7. Венсан Кальбо [Электронный ресурс] / Венсан Кальбо. – URL: <http://vincent.callebaut.org>.
8. Кендзо Танге. Архитектура Японии. Традиции и современность / Кендзо Танге. – М.: Прогресс, 1975. – 240 с.
9. Ewing, M., Donn, W. Theory of ice ages / M. Ewing, W. Donn // Science, 15. VI. – 1956. – P. 1061–1066.

Произведение «Вода и цивилизация. Часть II. Будущее. Водный мир?», созданное автором по имени Ткачев Валентин Никитович, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице valentintn@mail.ru.

Ткачев Валентин Никитович
доктор архитектуры, профессор,
Московский государственный академический художественный институт
им. В.И. Сурикова,
Москва, Россия, e-mail: valentintn@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.05.2014
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_1/8

© В.Н. Ткачев 2015
© УралГАХА 2015

WATER AND CIVILIZATION. PART II. WATER WORLD?

Tkachev Valentin N.

Doctor of Architecture, professor,
V.I. Surikov State Academic Institute of Artv,
Moscow, Russia, e-mail: valentintn@mail.ru

ABSTRACT

The prospects for a "regular" Noah's Flood are estimated based on a review of historical and modern experiences and alternative hypotheses concerning the feasibility of climate warming and the speed of continental inundation. The architectural utopias imagining possible forms of human living in the future are regarded as blatantly fantastic and not supported by any technological arguments; nor do they take into account the threat of flooding.

Flooding as an external environmental threat would provoke serious changes in social life, international relations, spatial planning and structural forms of architecture, urban planning concepts, and, ultimately, it would bring about a rational attitude towards the imagery of architectural objects. A number of possible transformations are predicted, such as "green architecture", "ready-to-assemble architecture", modular matrix method in urbanism, surface platforms as a living area, floating cities, a new typological classification of structures, etc. It is suggested that the process of transition to the water-world civilisation should have three stages: initial, transitional, and final.

The author raises the issue of transformation of the organismic human race into a technetronic one that would pick up the baton from the current civilisation and open up possibilities to the technoêtre that were unavailable to man, a product of biological development, and absolutely new archetypes of habitation.

KEY WORDS

futurism, technetronic civilisation

References

1. Shnitnikov, A.V. (1957) Variability of the Overall Moisture Contents of Northern Hemisphere Continents. Zapiski GO SSSR, vol.16. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR (in Russian)
2. Velev, P. (1985) Cities of the Future. Moscow: Stroyizdat (in Russian)
3. Lynch, K. (1986) Good City Form. Transl. V.L.Glazychev. Moscow: Stroyizdat (in Russian)
4. Rollnick, J. (2010) Starvation of the City: Why Food Production in Cities Could Become an Original Solution. Mir gorodov. No. 7. P.38 (in Russian)
5. Binder, G. (ed.) (2006) One hundred and one of the worlds tallest building. Images Publishing Group, Australia.
6. Andreyev, D. (1993) The Rose of the World. Moscow: Klyshnikov-Komarov & Co.
7. Vincent Allebaut [online]. Available from: <http://vincent.callebaut.org> (in Russian)
8. Tange, K. (1975) Japanese Architecture. Traditions and Modernity. Moscow: Progress (in Russian)
9. Ewing, M., Donn, W.I. (1956) Theory of Ice Ages. Science, 15. VI. P. 1061-1066

Article submitted 12.05.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_1/8

© V.N. Tkachev 2015

© USAAA 2015